

Ингерентный контроль при предикатах речи в русском языке: корпусное исследование

Мария М. Манина

МГУ им. М.В. Ломоносова

Москва, Россия, mascha.manina2011@mail.ru

Инфинитивная клауза в русском языке является структурой, «вызывающей» контроль [Stiebels 2007, p. 26]. При использовании предиката речи в качестве матричного возникает несколько потенциальных контролёров действия, которое задаётся инфинитивным оборотом. Например, в (1) действующим лицом для *поторопиться* может быть адресат сообщения или некоторая группа людей, в которую он включён (т.н. «частичный» контроль по [Pearson 2016]). Возможно, наличие и тип синтаксического контроля при инфинитивных оборотах в некоторой степени предопределяется семантикой глагола речи, т.е. типами речевых актов, с которыми он используется. Опираясь на работы по синтаксической репрезентации речевого акта (в частности, [Speas & Tenny 2003]), можно предположить, что координаты последнего могут грамматикализироваться при использовании предикатов речи со структурами, «вызывающими» контроль. Следовательно, для проверки сделанного предположения следует рассмотреть синтаксическую конфигурацию с прямой речью.

Для анализа предикатов речи использовались данные Национального корпуса русского языка. Был выбран пользовательский подкорпус текстов, годы создания которых — 1950-2020, а также 20 частоупотребляемых глаголов речи, на каждый из которых отбиралось по 100 примеров с прямой речью. Глаголы были разделены на три группы в соответствии с типом иллокутивного акта, который они задают: побуждение, запрет, обещание. Последняя группа может демонстрировать асимметрии в плане контроля, так как отличается с точки зрения потенциального субъекта действия — данный критерий считается важным для классификации (например, в корейском языке — [Pak et al. 2004]). Ставилась следующая задача: описать существующие схемы семантического контроля и частоту их появления.

Исследование корпусных данных позволило сделать следующий вывод: в семантике глагола заложена предрасположенность к определённому типу речевого акта и, следовательно, типу контроля. Глаголы объектного контроля чаще всего задают императивную прямую речь; для глаголов субъектного контроля основным типом

прямой речи является комиссив (особый тип, выделенный нами на основе классификации Дж. Сёрля [Searle 1976]). Для каждой группы глаголов нашлась базовая схема контроля: для побуждения и запрета контролёром является адресат, для обещания — говорящий. Как показывает табл. 1, эти схемы встречаются чаще всего.

Пообещать		Приказать	
Говорящий — действующее лицо	54%	Адресат — действующее лицо	95%
Действие неконтролируемо	15%	Разделённый контроль	3%
Частичный контроль	13%	Действующее лицо не является участником разговора	2%
Адресат — действующее лицо	11%		
Разделённый контроль	7%		

Таблица 1. Распределение типов контроля при глаголах *пообещать* и *приказать*

Однако важно, что для предикатов речи не существует единственной схемы контроля. Более того, семантический контроль при предикатах речи не является обязательным. Ср. (2) с базовой схемой контроля для обещания (говорящий = агент действия «буду навещать») и (3), в котором не предполагается какой-либо контролёр для действия «будет хорошо». О необязательности семантического контроля также свидетельствуют примеры, в которых прагматическая функция прямой речи не совпадает с грамматической организацией предложения. В частности, в (4) *поговори* — императив, который используется в функции прохибитива. Таким образом, контроль в инфинитивных оборотах определяется не только семантикой глагола, но и самой синтаксической конфигурацией.

Примеры

- (1) *Начальник отряда приказал поторопиться... [В. В. Вишневский. Оптимистическая трагедия (Пьеса в трёх актах) (1933)]*

- (2) — *Я буду тебя навещать, — обещал он.* [Елена Хаецкая. *Синие стрекозы Вавилона/ Человек по имени Беда (2004)*]
- (3) *Все будет хорошо! — обещал молодой доктор, но Илье было абсолютно все равно. Он уже не понимал, что такое «будет хорошо».* [Дмитрий Липскеров. *Последний сон разума (1999)*]
- (4) — *Поговори у меня еще! — пригрозил Будка.* [Виктор Мясников. *Водка (2000)*]

Литература

Pak et al. 2004 – *Pak, M., Portner, P., & Zanuttini, R.* (2004). Deriving clause types: Focusing on Korean. *Proceedings of Linguistic Society of Korea*. P. 359–368.

Pearson 2016 – *Pearson, H.* (2016). The semantics of partial control. *Natural Language & Linguistic Theory*, Vol. 34, no. 2. P. 691–738.

Searle 1976 – *Searle, J. R.* (1976). A classification of illocutionary acts. *Language in society*, Vol. 5, no. 1. P. 1–23.

Speas & Tenny 2003 – *Speas, P., & Tenny, C.* (2003). Configurational properties of point of view roles. *Asymmetry in Grammar*1. P. 315–345.

Stiebels 2007 – *Stiebels, B.* (2007). Towards a typology of complement control. *ZAS papers in linguistics*, Vol. 47. P. 1–59.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] URL: www.ruscorpora.ru